

— АНДРЕЙ МАЛЫШЕВ —

РАСА ГОСПОД

Андрей Малышев

Раса Господ

«Accent Graphics communications»

2016

Мальшев А. В.

Раса Господ / А. В. Мальшев — «Accent Graphics communications», 2016

ISBN 978-1-77192-309-5

Новая книга Андрея Мальшева содержит роман «Раса Господ» и ряд рассказов-эссе лирического содержания. Действие книги разворачивается в современной России, где в период засилья денежных божков, вседозволенности и развращения нравов, новые графья и владельцы земель провозглашают себя истинными властителями страны и народа, насаждают собственные зверские порядки, не считаясь ни с богом, ни с человеческими и нравственными законами. Их мораль сводится лишь к одному: кто имеет деньги – имеет все, может втапывать в грязь любого и всякого, не соизмеряясь ни с какими моральными устоями. Новоявленный капиталист Маммон Самуилович Духалов не желает отказать себе в любой прихоти – он барин, имеющий собственных крепостных, он – высшее существо и имеет право издеваться над любым, кто ниже его по уровню достатка и по его разумениям. Человек, осознающий собственную ненаказуемость, не воспринимает ни законов бога, ни законов многострадального человечества, он может убить, надругаться, исковеркать жизнь и судьбу любого подвернувшегося под ноги или нехстати оказавшегося на его пути. В поместье графа Духалова, его дворце и окружающих поселениях он – царь и бог, и верховный владыка. Настена, приемная дочь одной из горничных, юная и милая красавица, любит своего спасителя – участкового милиционера Павла и отвергает ухаживания подросткового барчонка Петруши. Его отец – зарвавшийся барин Духалов, переступая все границы цивилизованного общества, решает надругаться над Настей, чтобы отвести от нее влюбленного сына, не подозревая, кем ему на самом деле приходится эта очаровательная девушка. Трагедия по нарастающей захватывает все больше и больше людей, вольно или невольно вовлеченных в эту современную драму. Травля сворами собак, издевательства и убийства, изнасилования и забивание плетью – неужели именно Россия, всегда гордившаяся великими умами и величию души,

докатилась до подобного существования. Но не может Бог не противиться подобным извращениям, наказание неминуемо и неотвратимо. Воздастся каждому по делам его, помыслам и свершениям.

ISBN 978-1-77192-309-5

© Малышев А. В., 2016

© Accent Graphics
communications, 2016

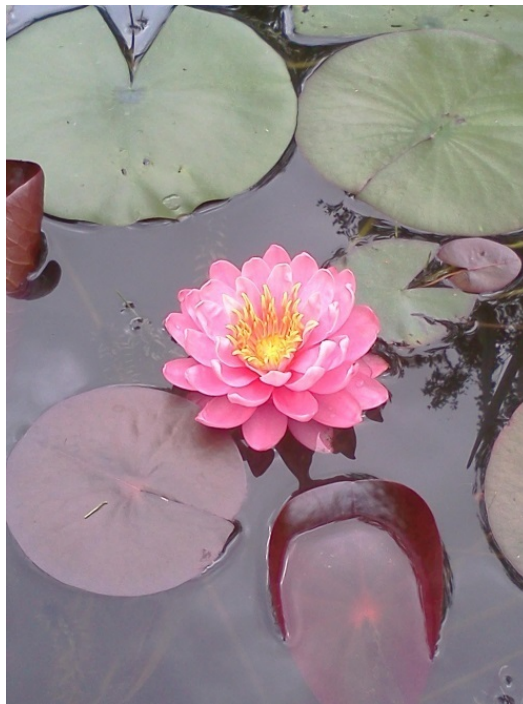
Содержание

Раса господ	8
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андрей Малышев

Раса господ

ЕЛЕНЕ ПРЕКРАСНОЙ
посвящается

Номинант на Нобелевскую премию в области литературы

Андрей Валентинович Малышев
1963

БОГ есть ЛЮБОВЬ!

Аннотация на книгу Раса Господ

Новая книга Андрея Малышева содержит роман «Раса Господ» и ряд рассказов-эссе лирического содержания.

Действие книги разворачивается в современной России, где в период засилья денежных божков, вседозволенности и развращения нравов, новые графья и владельцы земель провозглашают себя истинными властителями страны и народа, насаждают собственные зверские порядки, не считаясь ни с богом, ни с человеческими и нравственными законами. Их мораль сводится лишь к одному: кто имеет деньги – имеет все, может втоптывать в грязь любого и всякого, не соизмеряясь ни с какими моральными устоями. Новоявленный капиталист Маммон Самуилович Духалов не желает отказать себе в любой прихоти – он барин, имеющий собственных крепостных, он – высшее существо и имеет право издеваться над любым, кто ниже его по уровню достатка и по его разумениям. Человек, осознающий собственную ненаказуемость, не воспринимает ни законов бога, ни законов многострадального человечества, он может убить, надругаться, исковеркать жизнь и судьбу любого подвернувшегося под ноги или некстати оказавшегося на его пути. В поместье графа Духалова, его дворце и окружающих поселениях он – царь и бог, и верховный владыка. Настена, приемная дочь одной из горничных, юная и милая красавица, любит своего спасителя-участкового милиционера Павла и отвергает ухаживания подросткового барчонка Петруши. Его отец – зарвавшийся барин Духалов, переступая все границы цивилизованного общества, решает надругаться над Настей, чтобы отвести от нее влюбленного сына, не подозревая, кем ему на самом деле приходится эта очаровательная девушка. Трагедия по нарастающей захватывает все больше и больше людей, вольно или невольно вовлеченных в эту современную драму. Травля сворами собак, издевательства и убийства, изнасилования и забивание плетью – неужели именно Россия, всегда гордившаяся великими умами и величием души, докатилась до подобного существования. Но не может Бог не противиться подобным извращениям, наказание неминуемо и неотвратимо. Воздастся каждому по делам его, помыслам и свершениям.

Валерия Теплова, редактор клуба издателей Неформат

Отзыв С.М. Миронова на прозу А.В. Малышева

Уважаемый Андрей Валентинович!

С интересом прочитал Вашу книгу. По этому образцу Вашего творчества хорошо чувствуется, что Вы обладаете очень неординарным и самобытным литературным дарованием. Подкупает искренность, желание утверждать светлые идеалы, показывать правду современной российской жизни через яркие и типичные для нашего времени человеческие образы и характеры. В общем мне, как читателю, Ваша проза понравилась.

Ну а за приглашение в гости – спасибо! Нынешний мой рабочий график в связи с предстоящими думскими выборами, конечно, крайне напряжен, и планировать что-то на ближайшую перспективу просто нереально. Но я взял Ваше приглашение на заметку и, возможно, воспользуюсь им в один из будущих приездов на Вологодчину.

Благодарю Вас за верность нашей партии и за то, что своими произведениями в сущности помогаете нам утверждать идеалы нравственности, справедливости и духовности. От души желаю Вам крепкого здоровья, добра, благополучия и больших творческих успехов!

*Председатель Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ,
руководитель фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе
ФС РФ*

С.М. МИРОНОВ

Раса господ

Роман

*Даме Сердца – Жене Елене Прекрасной
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Глава 1 Вступление

*Я не скажу, в каком городе или поселке произошла эта история.
Потому как она могла произойти где угодно и когда угодно.
Скажу лишь, что речь пойдет о современной России нашего с вами
просвященного двадцать первого века.*

Сельское поместье олигарха Духалова располагалось на берегу красивой речки, которая, поблескивая серебром своих вод, несла свои чистые и прозрачные воды неподалеку от шикарного дворца нового русского свежеиспеченного графа, как называли Духалова его современные крепостные – многочисленные работники и прислуга поместья, а также крестьяне из близлежащих деревень.

Дворец тот возвышался над обступившим владения олигарха лесом, и горделиво поблескивал на солнце золотом своих крыш. Причудливые дворцовые башенки красовались ничуть не ниже церкви, стоящей рядом с ним.

И часто так было, что увидев церковные купола, рвущиеся в небо, люди привычно крестились и отдавали земной поклон не только им, но и дворцу олигарха Духалова, стоящего рядом.

Поблизости с дворцом щедро дарил свое богатство летний фруктовый сад.

А над всей этой неописуемой красотой раскинулось бескрайнее синее-синее небо, словно отражающее множество васильков, цветущих на здешних полях.

И кротко стремилась к небу своими ветвями, как девичьими руками, одиноко растущая у реки русская белоствольная красавица березка.

Красота!

И что тут скажешь – Россия!

Ну, а теперь, друзья, если вы не против, предлагаю познакомиться с главными действующими лицами нашей истории.

Глава 2

Граф Духалов

И было Маммону Самуиловичу Духалову на момент нашего описания годков шестьдесят. Крупный, дородный, почти стокилограммовый упитанный высокий мужчина, с копной темно-рыжих волос, смотрящихся довольно нелепо и несуразно, и глубоко посаженными, хитро и блудливо бегающими черными как смоль глазами.

По всей округе, и даже в области считался Маммон Самуилович самым богатым и знатным человеком, вот и родители его не просчитались, дав ему такое странное и чудное имя, подмечая, как сызмальства тянулся он к деньгам.

Одно слово – олигарх!

Из грязи да в князи!

Был у него в жизни период, когда после своих удачных губернаторских и депутатских походов он и заделался самым настоящим и всамделишным олигархом – владельцем заводов, газет, пароходов. И даже сам Президент, вручая ему очередную незаслуженную правительственную бирюльку, говорил, что гордится и восхищается такими, как наш олигарх!

И хотя были в теплых морях и океанах его несметные богатства в виде купленных про запас виллах и дворцах на тропических островах, счетах в зарубежных банках и оффшорах, яхтах, самолетах-вертолетах, но как-то тянуло олигарха в родные края, в Россию-матушку.

Вот поэтому-то и отстроился Духалов в России, капитально так отстроился – в лесу, на берегу красивой реки стоял теперь возведенный по его планам шикарный и богатый дворец с семейной церковью, пристроенной специально поближе к дворцу.

Вокруг его родового поместья раскинулись бескрайние русские леса и болота с нищенствующими, голодающими и умирающими деревнями.

И что поделаться тут?!

Капитализмъ заказывали?!!

Ну, так кушайте, не стесняйтесь!

Не то что пожалел голодающий и разбретающийся по окрестным городам народец наш новый русский барин, но смекнул он быстро – негоже барину без крепостных!

С этой целью он беспощадно скупил и приватизировал по дешевке все окрестные сельхозугодья – поля, леса, предприятия и даже речку умудрился прихватизировать!

И так получилось, что обеспечивал теперь Духалов работой, а стало быть и средствами к существованию, всех крестьян своего огромного поместья.

Понимал Маммон Самуилович, что все его заграничное барахло и недвижимость – ерунда, так, запасной аэродром, не больше того.

Устраиваться всеми когтями и клыками надо именно в России-матушке, где еще живет, вернее, существует ее слабый и кроткий бесхребетный русский народ.

Где еще найдешь такой?!!

Англичанам и американцам попробуй-ка, сядь на шею, быстро слетишь!

Это тебе, брат, не Россия, где все легко и просто, особенно если имеешь нужные связи и деньги.

Большие деньги.

Очень большие деньги.

Ведь понятно же всем, что плох тот чиновник, который не мечтает стать олигархом, ибо из шкурки чиновничьей, крысиной, мерзкой и коррупционной вылезли все.

Ну абсолютно все.

С тем, чтобы стать еще знатнее и могущественнее, прикупил про запас предприимчивый олигарх так нужные ему бумаги со всеми штампами, печатями и подписями царственных особ, что и он принадлежит к аристократической голубой крови.

И не просто к какой-то захудалой, а самой-самой наиглавнейшей, и так получалось по этим бумагам, что был он теперь графом, самым настоящим графом, со времен так сказать Царя Гороха.

А если по правде, был Маммон Самуилович самого простого крестьянского рода-племени, и дальние родичи его сами хаживали у бар в крепостных, но об этом наш олигарх старался забыть,

Ибо, что было, то прошло! Ведь жить надо настоящим!

Вот поэтому-то и строил свежеиспеченный новый русский граф свою жизнь и своих новых крепостных по меркам старой русской дворянской и помещичьей усадьбы и даже велел именовать его графом.

И что поделаешь тут?

Граф и в Африке – граф!

И часто так бывало – провинится вот какой-либо лакей или мужичок из местных, ну, украдет что-нибудь по мелочи или созорничает до неприличия, что ж тут – полицию вызывать?!

Вот и приходилось бедолаге добровольно, так сказать, приходить к графу под охраной барских псарей-егерей и каяться ему во всем, униженно прося заслуженной экзекуции.

Прощал Маммон Самуилович таких бедолаг и полицию никакую не вызывал, но только самолично порол на псарне провинившихся розгами.

Бил, получая удовольствие и всыпав очередные десять горячих очередному мужичку, важно изрекал, что, мол, больше не шали, супротивник, а то хуже будет, гораздо хуже.

С этими словами важно подавал наказанному пятитысячную бумажку за оказанное удовольствие.

Мужичок же, получив свою порцию горячих, равно как и денежку, униженно кланялся барину и всячески благодарил его.

Кроме этого, любил еще наш барин пошалить и с этой целью периодически занимался сексуальными утехами с девицами и бабами, что помоложе, из многочисленной obsługi его крепостных.

Что еще?

Ах, да!

Семья! Ну, конечно же, как же без семьи новому русскому барину!

Духалов, как и многие из нас, имел и свою семью.

Семья, впрочем, была небольшой – младший брат Иннокентий да семнадцатилетний сын Петруша.

А родителей его давно уже не было на этом свете.

Жена у Маммона Самуиловича померла при родах их единственного ребенка – первенца.

Нет, не сказать, что яко ангел вдовствовал наш олигарх, женскую плоть он имел всегда.

Была у него и молодая длинноногая модель – любовница Ирен, которая парила сейчас свою задницу на его деньги на очередном тропическом острове.

Впрочем, любил новый граф плотские утешения и на стороне, впрочем, как и его ветреная подруга.

Кроме этого, как всякий русский барин, уважал Духалов и охоту, и рыбалку, благо находился теперь на своем пожизненном пансионе, который и устроил он сам себе за деяния свои разные.

Вот такой вот он – современный граф и помещик земли русской.

Глава 3

Иннокентий

Ну уж коли познакомился наш читатель с современным графом-аристократом, элитой земли русской, впору хотя бы бегло взглянуть и на его младшего брата.

Было Иннокентию Самуиловичу Духалову годков этак пятьдесят.

Высокий, худощавый мужчина с седыми волосами и светло-кариими глазами и словно инеем посеребрёнными, красивыми профессорскими усами и бородкой.

По профессии же был наш Иннокентий Самуилович филологом и заядлым литератором и даже любил своим тихим, дребезжащим немного голосом читать вслух стихи своих любимых поэтов, кратко и мечтательно смотря куда-то вдаль поверх своих очков.

Скажем так, что пытался заняться стихосложением и он когда-то, но не получилось, не срослось.

После института длительное время работал он преподавателем русского языка и литературы в сельской школе, и так получилось, что даже не женился он, не встретил той, которой можно было посвятить и душу, и сердце.

Так бы и работал бы до сих пор наш литератор на своем культурном поприще, но вот пошел в гору его старший брат Маммон, и когда отстроился он, дворец, поместье, сад, семейную церковь ладненько устроил, вот и пригласил его, младшенького братца-кролика к себе на постоянное житье-бытье и на хозяйство. Семья – она и есть семья, должна как и Русь Святая единой быть!

Так что не скучал теперь Иннокентий, взяв на себя хозяйственную и культурную сторону жизни барской усадьбы.

И даже так получилось, что успевал он учительствовать в местной церковно-приходской школе, вот она – братская любовь!

Хотя, конечно, обижался иногда Иннокентий, когда приняв на грудь лишнюю чарку спиртного, старший со смешком называл его нищенкой и содержанкой.

Но терпел причуды богатого брата его младший брат.

Ведь брат же!

Да и как измерить братскую любовь?

Вот и жил – не тужил наш Иннокентий Самуилович и даже робко поглядывал на будущее – что там за горизонтом?

Глава 4 Петруша

И было Петру Духалову 17 лет.

Радостно светились на его лице темно-серые глаза, и игриво свисали на лоб его светло-рыжие кудряшки волос. Скажем так, жизнь у него была царская, ибо жил он в дворцовых покоях изумительного по красоте и богатству дома, соперничающего своим блеском и шиком с церковью, стоящей поблизости.

Потому как отец Петра, новоиспечённый граф Маммон Самуилович Духалов, был богат до неприличия, совсем как Крез.

Юность Петра проистекала в полнейшей барственной неге и блаженстве.

Даже учился Петруша, что называется, на дому. Лучшие преподаватели обучали его, подготавливая юного барчука к поступлению в Кембридж или Оксфорд. Ну не в российских же университетах проходить дальнейшую учебу отпрыску такого знатного семейства!

Был у него даже учитель по фехтованию и конной езде, который не хуже королевского мушкетера обучил его владению шпагой и тонкостям обращения с лошадьми из барской конюшни. А что до шпаг – много их было, самых разных, и красовались они на стенах их оружейного зала. Поэтому уверенно смотрел на свою будущую жизнь наш барчук, зная, что все у него будет хорошо и отлично.

А из увлечений у него были приключенческие романы и рыцарские саги о сражениях за сердца прекрасных дам.

Впрочем, была и у него тайна, с которой он бы не поделился ни с отцом, ни даже с добрым и кротким по нраву дядей Иннокентием.

Жила в их дворцовой пристройке гувернантка Степанида с двумя дочками, одна другой краше!

Младшей – тринадцатилетней Марусей, и старшей – пятнадцатилетней приемной дочерью красавицей Настей.

Вот и сох от неразделенной любви по Настене юный барин.

Такая красота пропадает!

Но словно не замечала Петрушиной любви юная красавица!

Как и ее младшая сестра, помогая матери по внутридворцовым работам, она всякий раз, сталкиваясь с Петром, смотрела на него как на пустое место и, не заговаривая с ним, проходила мимо.

Ох, юная гордячка!

И это она так с ним – будущим владельцем и наследником несметных богатств своего отца!

– Но ничего, ничего, – бессонными ночами плача в подушку, размышлял наш барчук – отольются ей мои слезки!

Вот такая вот жизнь у нашего юного героя – разная.

Глава 5

Павел и Настя

– ...тридцать девятый, тридцать девятый, на связь! – словно очнувшись от сна, грозно протрещала радиостанция, установленная на полицейском УАЗ «Хантер», – Паша, ответь!

Молодой полицейский привычным жестом взял в руки манипулятор рации.

– Да, на приеме тридцать девятый! – коротко ответил молодой сержант. – Слушаю вас!

На какое-то мгновение в радиоэфире наступила тишина, после чего коротко покряхтев, так, по-стариковски, рация ожила голосом дежурного отдела полиции.

– Павел! – молодой сержант узнал голос лейтенанта Лысухина. – У вас на Архангельской, тридцать семь опять Бедовкин дебоширит! Там целый букет – от краж и побоев до хулиганки! Опергруппу туда я уже отправил. Съезди туда, подстрахуй, ты, чай, всегда вооружен, а Марь Иванна со следствия из оружия только папку свою с бумагами прихватила, ни ствола у нее, ни хрена нет...

Помоги ей, сам знаешь, каково оно, со следачками работать.

– Вызов принял! – молодцевато доложил сержант. – Не беспокойся, лейтенант, помогу им, даже не сомневайся.

Рация замолчала.

Сержант посмотрел на сиденье, на котором грозно поблескивал десантный автомат Калашникова, такой же, какой у него был во время прохождения службы в ВДВ, и улыбнулся. – Не бойсь, лейтенант, обслужу твой вызов, все будет ладушки-оладушки!

Молодой девятнадцатилетний сержант патрульно-постовой службы Павел Светлов задумчиво потрогал кобуру своего верного пистолета Макарова. – Да, год службы в спецназе воздушно-десантных войск не прошел даром для него.

Есть что вспомнить – и оружием он владел любым, от огнестрельного до спортивной рапиры, ибо как говаривал их командир гвардии майор Сметанников: десантник должен владеть абсолютно всем, даже шпагой.

А Сметанников был мастак, одно слово – Олимпийский чемпион по фехтованию!

Светлов посмотрел в зеркало заднего вида автомобиля, которое отразило внутри салона его самого – молодого симпатичного парня с непослушными черными волосами, упрямо выбивающимися из-под служебной полицейской пилотки, карие глаза, в которых искрились юность и любовь ко всему окружающему.

Вот такой он молодец-огурец сержант Светлов!

Одно омрачало жизнь парню, что не было у него семьи.

Совсем.

А потому как бросила его маманя после смерти отца и осиротел наш Павел при живой-то матери, и вот поэтому с малолетства и мыкался он по детским домам и интернатам.

Но это было. Было и прошло.

А сейчас – работа!

Павел привычно щелкнул тумблером СГУ – сигнально-громкоговорящего устройства, и, взыв сиреной как знаком очередной беды, пришедшей к людям, и вспыхнув всеми проблесковыми маячками, полицейский УАЗ на всей скорости буквально полетел к месту вызова.

Туда, где его ждали люди, и где могло произойти нечто страшное и ужасное.

Подъехав к месту вызова, Павел увидел у большого двухэтажного деревянного многоквартирного дома кучу народа и несколько специальных машин – их оперативный УАЗ дежурной части райотдела, несколько машин пожарной и газовой служб, да стоящую поодаль автомашину «Скорой Помощи».

Умело закинув автомат за спину, Светлов подошел к дородной и полной «Марь Иванне», как ее уважительно звали в райотделе – следачке Ивакиной, которая стояла у дежурного авто.

Коротко козырнул майорше: – Что у вас, Марь Иванна?

Майор Ивакина, коротко кивнув на его приветствие, пытливо посмотрела на него.

– Как всегда, – тяжело вздохнула Ивакина, – этот паразит Бедовкин пережрал как обычно и творит беспредел. Мало того, что кучу статей уже на себя навесил, так сейчас забаррикадировался у себя в квартире на первом этаже, сожительницу с малым дитем взял в заложники.

Бегает, орет как оглашенный с двумя топорами в руках, что убьет их всех, газ откроет и взорвет весь дом!

Следователь посмотрела на Светлова и смахнула со своего лица назойливую муху.

Сержант молча посмотрел на нее и понимающе кивнул.

– Вот такие вот дела, Паша, – горестно покачала головой майорша, – областной спецназ я уже вызвала, но пока едет он, этот паразит весь дом взорвет, да и заложников убьет, это точно...

Эвакуация-то домовая была частичной... не все люди вышли из свои квартир.

– Что же делать, Марь Иванна? – уважительно спросил сержант, внимательно посмотрел на следователя. – Спецназ и вправду может опоздать.

– Вот, что, – словно набравшись духа, сказала майор Ивакина, морщась и темнея лицом прямо на глазах, – застрели ты его, Паша, прямо через окно... Возьми и застрели... Вон, у тебя и автомат за спиной топорщится. Как старшая оперативной группы беру на себя грех, живым его все равно не взять, даже спецназу.

– Посмотрим, – сочувственно глянул на вмиг постаревшую от своего решения следачку и заторопился к бойцам противопожарной и газовой служб.

Вкратце объяснив ребятам, что надо шумнуть в окнах квартиры Бедовкина, выходящих на противоположную сторону дома, наш сержант незаметно подошел к окну квартиры лиходея, готовясь к отчаянному десантному прыжку.

На какое-то время наступила тишина.

Услышав шум и грохот выбиваемых окон квартиры преступника с задней стороны дома, сержант лихим десантным прыжком, как когда-то в спецназе, разбивая своим телом стекла больших оконных рам, подобно грозному соколу влетел в квартиру негодея.

Мягко, по-кошачьи приземлившись на пол, сержант успел увидеть на диване избитую молодую женщину с плачущим ребенком на руках и не успел даже подумать или сказать что-либо, как в комнату ворвался здоровущий пьяный детина, в ярости размахивающий над своей головой двумя большими заточенными топорами.

Молниеносная реакция и на этот раз не подвела сержанта Светлова.

Как в замедленной съемке, подобно птице, патрульный взлетел и в коротком прыжке ударом боевого карате – ногой в звериный оскал нелюдя, буквально впечатал негодея в стенку квартиры.

Звонко щелкнув браслетами наручников на запястьях преступника, Павел с состраданием посмотрел на притихшую женщину с грустными-грустными глазами, держащую как Мадонна малого ребенка на руках. – С вами как? Порядок?

– Спасибо, все хорошо... – благодарно глянула на патрульного спасенная им женщина и как-то робко так улыбнулась ему, – выручил ты нас, от смерти лютой спас, спасибо тебе.

– Было бы за что! – лихо так, по-гвардейски улыбнулся в ответ сержант и крикнул в окно: – Марь Иванна! Все! Отбой спецназу.

Вот такой вот наш герой, гвардии сержант Светлов, простой русский парень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.